

Молча выслушав Ван Чжии, Лань И вздохнул и тихо сказал:

— Учитель Ван, я знаю, что вы и режиссёр Чжан заботитесь обо мне. Я также понимаю, что компании, о которых вы мне рассказали, действительно подходят мне. Но у меня есть причины, по которым я должен подписать контракт с «Чэньтянь»... Не волнуйтесь, даже если я войду в «Чэньтянь», я не погублю себя. Спасибо вам.

— Это из-за операции твоего брата? — спросил Ван Чжии, затем сделал паузу и добавил:

— Сяо И, я не шутил, когда говорил, что могу помочь с оплатой операции твоего брата. Ты можешь подумать об этом... Даже если ты не хочешь принимать мою помощь, я могу объяснить ситуацию в «Хуанци» и попросить аванс. Возможно, это будет не так много, но операция не станет для тебя проблемой.

— Учитель Ван, спасибо вам, но... Это не из-за этого. Операция моего брата не такая уж сложная, гонорар за «Орла» её покроет... У меня другие причины.

Как объяснить такое? Лань И, держа телефон, прислонился к стене и задумчиво смотрел на свои ноги.

После долгого молчания Ван Чжии вдруг спросил:

— Это Чжун Су... Он угрожал тебе?

Лань И с горькой усмешкой ответил. Хотя он сейчас всей душой стремился в «Чэньтянь», но Чжун Су ещё даже не решил, нужен ли он ему... Не говоря уже об угрозах. Если бы он потрудился угрожать, чтобы Лань И вошёл в «Чэньтянь», он бы сейчас не переживал.

— Нет, учитель, как может Чжун Су угрожать мне? Мы встречались всего несколько раз, и я сам хочу войти в «Чэньтянь», это не связано с другими.

На этом разговор зашёл в тупик, и Ван Чжии, вздохнув, сказал:

— Если ты настаиваешь, значит, у тебя есть причины. Я не буду мешать. Ты так молод, но уже так глубоко понимаешь актёрское мастерство, значит, ты много работал. Надеюсь, ты не потратишь свой талант и усилия впустую.

— Не потрачу, учитель, спасибо вам.

Даже после перерождения многие вещи изменились, но уважение Лань И к профессии актёра осталось неизменным. Просто в этой жизни он больше не гнался за славой.

Будь то в «Хуанци» или в «Чэньтянь», Лань И всегда оставался собой, и, сталкиваясь с ролями, он никогда не терял своей искренности.

Закончив разговор, он вернулся в палату Лань Си и, увидев, что у брата изменилось выражение лица, понял, что тот слышал его разговор.

Придётся объяснять ещё раз, Лань И вздохнул.

— Сяо Си, послушай меня.

— Что слушать? — холодно спросил Лань Си. — О том, почему ты отказываешься от «Хуанци», которую ты так любил, и идёшь в «Чэньтянь»? Говори!

Другим Лань И мог сказать, что у него есть свои причины, но как объяснить это Лань Си?

Когда он работал моделью по временному контракту, компания, чтобы привлечь людей к подписанию долгосрочных контрактов, рассказывала, как их модели были замечены «Чэньтянь» и стали звёздами.

Многие завидовали, но Лань И с презрением относился к «Чэньтянь», говоря, что его любимая компания — «Хуанци». И Лань Си не раз слышал эти слова...

— Сяо Си, — Лань И облизнул пересохшие губы, колеблясь, сказал:

— Ты помнишь тот сон, который я видел в день аварии? Мне приснилось много вещей... В том числе твоя болезнь... Я не могу объяснить, Сяо Си, но я должен пойти в «Чэньтянь». Поверь мне.

Услышав это, Лань Си замолчал. Сводить всё к сну было абсурдно, но Лань Си действительно ощущал, насколько невероятным был этот сон его брата...

Когда он сказал, что у него проблемы с сердцем, проверка подтвердила это... В последующих обследованиях он несколько раз оказывался более осведомлённым, чем врачи.

Поэтому, услышав о сне, Лань Си успокоился:

— Правда? Брат, ты не обманываешь меня?

— Конечно, — Лань И погладил голову брата. — Зачем мне тебя обманывать?

Это не было обманом, он действительно решил пойти в «Чэньтянь» из-за этого «сна»... Но результат, хороший или плохой, был уже не в его власти.

Позже медсестра пришла проверить палату и, между прочим, сообщила Лань И, что предоплата за лечение Лань Си закончилась, и ему нужно внести платёж.

Ранее, готовясь к гаокао, Лань И усердно работал и заработал приличную сумму, после чего разорвал временный контракт. После гаокао он снимался в некоторых проектах, но без контракта не получал хороших ресурсов, поэтому сейчас у него на счету было не так много денег.

Раньше он мог бы заработать эту сумму за короткое время, но сейчас это было сложнее, ведь он уже получил роль второго плана в «Орле», и приходилось учитывать интересы съёмочной группы.

Он был одним из главных героев, и отсутствие известности для продвижения было уже проблемой. Если бы его ещё и записали как «дикую модель», это могло бы негативно сказаться на проекте.

Хотя Лань И не считал работу моделью чем-то постыдным, но он был всего лишь неизвестным начинающим моделью, и внезапное превращение в актёра на вторую роль действительно могло вызвать неоднозначные мысли.

— Эх... Похоже, нужно побыстрее подписать контракт с компанией.

Лань И вздохнул, мысленно упрекая Чжун Су в неумении вести бизнес.

В тот день на пробах он выступал прямо перед Чжун Су. Для его возраста его игра была впечатляющей, и, будь это кто-то другой, они бы, как режиссёр Чжан и Ван Чжи, из всех сил старались привлечь его.

Но этот деревянный Чжун Су до сих пор не отреагировал... Видимо, он не придавал значения тому выступлению.

Стиль Лань И и направление развития «Чэньтянь» были совершенно разными. Если после того выступления Чжун Су не задумался о подписании его... Возможно, он не получит приглашения от «Чэньтянь».

— Похоже, придётся самому всё решать!

Лань И сказал это, доставая из кармана визитку, которую Чжун Су дал ему в тот день.

Как же позвонить? Лань И, держа визитку, задумался.

Он, вероятно, даже не запомнил его имя, и внезапное предложение о подписании контракта с «Чэньтянь» могло показаться странным. Чем сейчас занят Чжун Су? Он занят?

Или, возможно, на свидании... Может, он утешает Цзи Юня по поводу роли?

Эх... Как же я по нему соскучился!

Размышляя, он случайно набрал номер, и, когда осознал это, в трубке раздался низкий голос Чжун Су.

— Алло, кто это?

— Здравствуйте, господин Чжун, это Лань И.

— Лань И? — с вопросом повторил Чжун Су.

Лань И с горькой усмешкой подумал... Он действительно не запомнил его имя. В прошлой жизни всё шло так гладко, а он не ценил этого, и теперь судьба мстит ему?

В прошлой жизни он влюбился в него с первого взгляда, а в этой жизни они уже встречались дважды, но он даже имени не запомнил.

Как же долг путь к сердцу возлюбленного...

— Господин Чжун, я тот актёр... из «Орла», второй план. Вы сказали, что я хорошо сыграл.

— А, это ты. — Голос Чжун Су был спокоен, без эмоций. — Что ты хотел?

Этот вопрос застал Лань И врасплох, и он не смог выдавить из себя заготовленные слова.

Эх... «Что я могу хотеть? Если я скажу, что скучаю по тебе, ты же не поверишь».

Лань И слишком долго молчал, и Чжун Су, видимо, потерял терпение, спокойно сказав:

— Если ничего, я кладу трубку.

— Нет... Я хотел спросить, могу ли я подписать контракт с «Чэньтянь»?

— С «Чэньтянь»? — Чжун Су замолчал на мгновение, затем спросил:

— Почему «Хуанци» тебя не взяла?

Так даже Чжун Су считает, что он должен подписать контракт с «Хуанци»? Лань И с горькой усмешкой держал телефон, мысленно вздыхая: «Возмездие неизбежно». В прошлой жизни Чжун Су гонялся за ним, а он отказывался, а в этой жизни он сам напрашивается, а его не хотят!

— «Хуанци» не отказала мне, но я хочу подписать контракт с «Чэньтянь», господин Чжун, вы рассмотрите меня? Я готов на меньший процент, я буду очень стараться.

Лань И почувствовал, что, если бы Чжун Су был перед ним, он бы, вероятно, вилял хвостом, чтобы угодить.

— Почему? «Хуанци» для тебя более подходящая, разве нет?

Какое «почему»! Лань И чуть не заплакал. Он ведь сейчас уже второй план в крупном проекте, Чжун Су видел его игру. Как только «Орёл» выйдет, с небольшой раскруткой он точно не будет хуже Цзи Юня.

Даже если не учитывать прошлую и эту жизнь, он всё же актёр уровня лучшего актёра. Он так старается, а его не хотят, это просто неуважение!

<http://bllate.org/book/16471/1495564>